

ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН

Итоговая научная конференция состоялась 24–25 февраля 2011 г. в Институте психологии РАН (Москва). В рамках трех заседаний было сделано 12 докладов, а также прошел круглый стол на тему “Состояние и перспективы научных исследований в Институте психологии РАН”, на котором состоялась общая дискуссия.

Первое заседание (сопредседатели В.А. Кольцова, А.В. Юревич) открыл директор ИП РАН, член-корр. РАН *А.Л. Журавлев*.

В докладе директора Института психологии РАН (ИП РАН) *А.Л. Журавлева* в сжатом виде были изложены наиболее крупные и значимые научные события в жизни ИП РАН за 2010 г., из которых и складывалась его научно-исследовательская работа (НИР). Акцент при этом был сделан на анализе основных результатов выполнения научных программ надынститутской категории. Сотрудники Института участвовали в реализации таких программ Президиума РАН, как “Фундаментальные науки – медицине” (лаборатории психофизиологии имени В.Б. Швыркова и психологии посттравматического стресса) и “Экономика и социология знаний” (лаборатория социальной и экономической психологии). К этой же категории относится программа фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН (ООН РАН) “Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества на современном этапе”, в результате выполнения которой Институт издал крупный коллективный труд “Психология нравственности” (ответственные редакторы – *А.Л. Журавлев* и *А.В. Юревич*). Важным направлением НИР стало выполнение поручения академика-секретаря ООН РАН, академика РАН *А.А. Кокошина*, по разработке социально-психологических аспектов ядерного сдерживания и стратегической стабильности в современных международных условиях (лаборатории социальной и экономической психологии, истории психологии и исторической психологии).

В 2010 г. сотрудники ИП РАН продолжили работу по Федеральной целевой программе “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.”, получив государствен-

ную поддержку по пяти научным проектам, распределенным по четырем конкурсным номинациям, что, безусловно, является большим успехом Института и, прежде всего, лаборатории психологии и психофизиологии творчества. Совет по грантам Президента РФ продолжил оказывать финансовую поддержку научной школе “Системная психофизиология”, которая развивается на базе лаборатории психофизиологии имени В.Б. Швыркова. В отчетном году активно выполнялись два научных проекта по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук: Ю.В. Быховец в лаборатории психологии посттравматического стресса и Е.И. Лебедевой в лаборатории психологии развития.

В докладе *А.Л. Журавлева* были также проанализированы научные итоги успешно завершенных сотрудниками ИП РАН двух докторских (*Е.П. Ермолаевой* и *А.Б. Купрейченко*) и двух кандидатских (*А.И. Лактионовой* и *Е.Н. Холондович*) диссертаций. Было представлено содержание новых запатентованных разработок *А.С. Баканова* и *А.А. Обознова* (лаборатория инженерной психологии и эргономики); *А.Н. Костина* и *Ю.Я. Голикова* в соавторстве с *С.В. Бедзюком* (лаборатория психологии труда), а также обсуждалось применение патентов *В.П. Морозовым* и *П.В. Морозовым* (лаборатория психологии речи и психолингвистики).

Значительным итогом НИР в 2010 г. является научная подготовка и издание 24-х книг сотрудников ИП РАН общим объемом 572 авторских листа, которые издавались по 14-ти разным сериям. В отчетном году была основана новая серия “Фундаментальная психология – практике”, которая оказалась высоко востребованной российским обществом.

В заключение доклада были выделены и проанализированы научно-организационные особенности работы в 2011 г., которые могут оказать влияние на организацию и итоги НИР ИП РАН, а также описаны некоторые перспективы развития НИР на ближайший период.

На первом заседании, кроме *А.Л. Журавлева*, были заслушаны еще два докладчика.

В докладе *В.М. Русалова* “Экспериментальное исследование индивидуальности человека” (рецензент *И.О. Александров*) отмечалось, что существующие в психологии подходы – номотетический и идиографический – не позволяют объективно изучать внутренний психологический мир конкретного человека. Автор предложил “идиодинамический” подход, позволяющий экспериментально исследовать внутреннюю организацию имплицитных психологических свойств отдельного человека. Показано, что внутренние имплицитные структуры – от темперамента до моральных установок – обладают высокой устойчивостью. Доказана возможность построения новой системы узконаправленного целевого профессионального отбора, в основе которой лежат устойчивые имплицитные психологические свойства отобранного “профессионала-эталона”.

Доклад *Н.Е. Харламенковой* был посвящен проблеме личной безопасности как личностной стратегии (рецензент *Ю.В. Быховец*). Автор проанализировал типичные угрозы, способные повлиять на чувство безопасности, дал классификацию средств, способствующих преодолению опасности. Выделены группы признаков, наиболее часто ассоциирующихся со словом “безопасность”, обозначающим внутренний комфорт (спокойствие, тепло, благополучие), защищенность (отсутствие угроз, защита), а также внешний комфорт (дом, семья, друзья). Изучались индивидуальные различия в восприятии угрозы и в выборе способов ее устранения в группах несензитивных к угрозе личностей, сензитивных и амбивалентных. Сделаны выводы как об общих (универсальных) стратегиях достижения безопасности, которыми являются самоанализ и обращение за помощью к другому человеку, так и специфических стратегиях, таких, как контроль, самопреодоление и избегание.

Второе заседание (сопредседатели *Н.Д. Павлова, М.И. Воловикова, Л.Г. Дикая, Н.В. Тарабрина, М.А. Холодная*) открылось докладом *А.Н. Занковского* “Стили лидерства в контексте корпоративной культуры” (рецензент *А.Б. Купрейченко*). Он проанализировал доминирующие подходы к изучению лидерства и корпоративной культуры и показал, что эти области психологических исследований до настоящего времени развивались как самостоятельные и не связанные друг с другом, что сдерживало прогресс научного познания обоих явлений. Автором сделан вывод, что в научной и практической психологии уже более 60 лет доминирует и с успехом используется двухфакторная модель лидерства (в различных модификаци-

ях), которая, тем не менее, страдает целым рядом ограничений, например, сводит лидерство к поведенческой технологии, во многом лишенной психологического и ценностного содержания. Кроме того, проведенные *А.Н. Занковским* исследования продемонстрировали, что традиционно выделяемые факторы – ориентация на результат и внимание к людям – определяют эффективность лидерского поведения исключительно на низовом уровне организационной иерархии. Было показано также, что эффективное лидерское поведение на более высоких уровнях управления может быть описано трехфакторной моделью, в которой к традиционно выделяемым факторам добавлено культурно-ценностное измерение, определяющее то, в какой мере поведение лидера соответствует основным принципам корпоративной культуры организации. Был проведен ряд исследований, подтвердивших обоснованность новой трехфакторной модели лидерства, а также разработан специальный опросник, обладающий высокой валидностью и надежностью.

Е.Н. Холодovich сделала доклад на тему: “Историко-психологическое исследование гениальной личности” (рецензент *М.И. Воловикова*). Она представила результаты исследования, выполненного в 2009–2010 гг. в лаборатории истории психологии и исторической психологии. Его цель состояла в проведении содержательного анализа феномена гения и гениальности. На основе анализа работ, исследующих природу гения и гениальности, было установлено, что данный феномен, несмотря на большое количество имеющихся в научной литературе данных, еще недостаточно изучен в психологической науке. Обобщение имеющихся данных в различных областях знания позволило автору выделить критерии гениальности, факторы ее формирования и развития, а также личностные характеристики гениальной личности.

Предложен комплексный метод реконструкции психологических характеристик исторической личности. Данный метод был апробирован при реконструкции психологических характеристик личности *Ф.М. Достоевского* и позволил выделить факторы личностного и профессионального формирования и развития *Ф.М. Достоевского*, этапы его творчества, жизненные смыслы, переживаемые писателем на протяжении жизнедеятельности и нашедшие свое отражение в его произведениях. Показано, что личность писателя имеет специфические характеристики на каждом этапе его творчества. Выявлены мировоззренческие и ценностные составляющие структуры

личности гения и их динамика. Установлено, что открытие высших духовно-нравственных смыслов в сознании писателя совпадает с вершинами его творчества. Это подтверждает тот факт, что высокая духовность личности является одним из важнейших критериев гениальности. Комплексный метод исследования исторической персоналии позволил реконструировать психологические характеристики личности Ф.М. Достоевского и воссоздать его целостный психологический портрет.

В докладе *С.Д. Бирюкова* “Профессиографическое исследование специальностей гуманитарного профиля” (рецензент *А.А. Алдашева*) был представлен комплекс исследований, являющихся попыткой использовать научный арсенал промышленной психологии (прежде всего методы “*job analysis*”) при изучении неспецифической предметной области – профессиональной гуманитарной деятельности. Итогом работы в данном исследовании, по мнению автора, явилось не только описание психологических оснований классификации специалистов гуманитарного профиля, но и опросник – “Классификатор специальностей гуманитарного профиля” (КСГП), созданный на этих основаниях. Эмпирические данные, полученные на факультетах ГАУГН, и последующий их анализ позволили сделать вывод о выраженных дискриминативных возможностях ряда шкал разработанного опросника по критерию профессиональной принадлежности. Представленная выборка позволила провести анализ различий как между специальностями, так и внутри каждой из них по критерию уровня профессионализации.

Полученные результаты позволяют констатировать увеличение дифференциации оценок с возрастанием уровня профессионализма специалистов. Опросник КСГП дает возможность получить дополнительный индекс, отражающий процесс профессионального становления. Можно предположить, что выявленная дивергенция оценок непосредственно связана с детализацией представлений об особенностях деятельности в процессе профессионализации.

В докладе *Н.Н. Бакусовой* и *Ю.В. Быховцев* “Сопряженность параметров психологического благополучия и переживания террористической угрозы” (рецензент *В.В. Знаков*) обсуждалась проблема удовлетворенности собственной жизнью в условиях террористической угрозы. В исследовании приняли участие 293 человека в возрасте 17–60 лет. Представлен анализ связи переживания террористической угрозы с психологическим благополучием личности. Получены данные об

отрицательной взаимосвязи между переживанием угрозы терактов и чувством удовлетворенности собственной жизнью в целом. Кроме того, обнаружены возрастные различия: в группе респондентов юношеского и среднего возраста структура актуального психологического благополучия респондентов с высоким уровнем переживания террористической угрозы включает ориентацию на мнение окружающих, ощущение невозможности изменить условия жизни, чувство бессилия в управлении окружающим миром, неверие в собственные силы и недовольство своей личностью и своей жизнью в целом. В группе респондентов старшего возраста интенсивность переживания террористической угрозы не зависит от актуального статуса психологического благополучия.

Третье заседание открыл доклад *К.Б. Зуева* на тему “Взаимосвязь представлений о воспитательных тактиках матери с индивидуально-психологическими характеристиками подростков в полных и неполных семьях” (рецензент *Н.Е. Харламенкова*). Показана связь семейной ситуации и ее субъективного восприятия подростками (как осознанного, так и не осознанного): степень выраженности представлений о воспитательных тактиках матери как умеренных (среднего уровня выраженности) становится предиктором усиления выраженности интернальности и суверенности подростков в неполных семьях. Представление об умеренности, нерезкой выраженности воспитательных воздействий, возможно, оказывается благоприятным воспитательным условием для индивидуальных проявлений у подростков в неполных семьях. Субъективные представления о резкой выраженности воспитательных тактик матери фактически нивелируют связи с типом семьи. Приведенные данные указывают на эффективность совместного анализа типа семьи и субъективного восприятия подростками воспитательных тактик для прогноза индивидуальных характеристик подростков.

В докладе *В.В. Гаврилова*, *Ю.В. Гринченко*, *Ю.И. Александрова* «Наблюдение и принятие решения: актуализация опыта “внешнего” поведения во внутреннем плане» (рецензент *В.В. Знаков*) с позиций системно-эволюционного подхода к изучению мозга, поведения и психики, на основе собственных исследований и данных литературы обосновано положение о том, что в основе скрытых от внешнего наблюдателя психических процессов лежит активность тех же элементов мозга, благодаря которым реализуется наблюдаемое поведение. Были представлены результаты психофизиологических исследований, в

которых регистрировали импульсную активность нейронов у кроликов во время принятия решения о выборе следующего акта и суммарную электрическую активность у крыс при наблюдении ими за инструментальным пищедобывательным поведением крысы-демонстратора.

Полученные результаты говорят о том, что и при реализации внешнего поведения, и при скрытых от наблюдателя процессах, таких, как принятие решения, наблюдение, воспоминания и пр., актуализируются существенно перекрывающиеся совокупности нейронов, которые образуют системы поведенческих актов и являются элементами индивидуального опыта.

В докладе *А.Н. Лебедева* “Влияние индивидуально-типологических характеристик личности на оценку рекламы в структуре маркетинговых коммуникаций” (рецензент *А.А. Обознов*) были представлены результаты экономико-психологического исследования, предметом которого являлась взаимосвязь индивидуально-типологических характеристик потребителей с оценками рекламы. Отмечалось, что в связи с развитием маркетинга традиционная реклама сегодня рассматривается как одна из форм маркетинговых коммуникаций, которых сегодня насчитывается около трех десятков. Однако психологические закономерности и механизмы их воздействия на человека изучены недостаточно хорошо. На первом этапе исследования проводился сравнительный анализ взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик потребителей с их оценками традиционной рекламы и ряда маркетинговых коммуникаций (*Direct Marketing, Product Placement, Personal Selling, Sales Promotion*). В результате было установлено, что существуют значимые различия между эмоциональными оценками коммерческого предложения, представленного респондентам в форме различных маркетинговых коммуникаций; наиболее близким понятию “идеальная реклама” оказывается *sales promotion*, наименее близким – коммерческое предложение, представленное респондентам в форме традиционной рекламы (*advertising*). Такая маркетинговая коммуникация, как *sales promotion*, в силу того, что коммерческое предложение оказывается максимально выгодным с экономической точки зрения, практически сводит к минимуму проявление индивидуально-типологических характеристик респондентов; личностные характеристики связаны с оценками маркетинговых коммуникаций в соответствии с тем, какие именно из них являются ведущими для конкретного вида коммуникации. *А.Н. Лебедев*ым были также подробно описаны личностные

характеристики потребителей, которые чувствуют себя наиболее комфортно в разных маркетинговых коммуникациях. Это обеспечивает высокую эффективность взаимодействия рекламодателя и потребителя. На втором этапе проводилось экспериментальное исследование воздействия телевизионной рекламы дорогих престижных товаров на самооценку потребителей с различными личностными характеристиками. Было показано, что под воздействием рекламы у одних людей усиливается мотивация достижения социального успеха, у других – снижается. Однако до настоящего времени неизвестно, какие психологические механизмы и характеристики определяют в этом случае повышение социально-экономической активности личности, а какие вызывают снижение такой активности, а в целом ряде случаев – отказ от активной деятельности и даже социальную дезадаптацию. Одним из наиболее существенных психологических механизмов, на основе которых возникает данное явление, оказывается механизм социальных сравнений. Выявляется две подгруппы, первая – под воздействием рекламы престижных дорогих товаров начинает соотносить себя с более высокими социальными статусами; вторая – наоборот, причисляет себя к более низким статусам. Определилась также категория потребителей, не восприимчивых к рекламе дорогих престижных товаров. Каждая из подгрупп потребителей, воспринимающая рекламу престижных, дорогих товаров, обладает специфическим набором личностных характеристик.

В докладе *Н.Г. Шпагоновой* “Сравнительное исследование сенсорно-перцептивной памяти” (рецензент *Т.Н. Греченко*) были представлены результаты экспериментального исследования психофизических характеристик кратковременной и долговременной памяти в задачах различения длин линий и длительностей световых стимулов в лабораторных и естественных условиях. Показано, что такие факторы, как особенности сравниваемых стимулов при различении длин линий (ориентация в пространстве) и особенности предъявления эталона (однократно или в каждой паре), оказали влияние на величину субъективного эталона; дифференциальные пороги и точность различения не изменялись. Гравитоинерционные воздействия не оказали влияния на величины психофизических показателей по сравнению с обычными условиями в задачах различения длин линий и длительностей световых стимулов. Установленные в лабораторных условиях закономерности динамики психофизических характеристик кратковременной и долговременной памяти подтверждаются и в естественных условиях, с

включением экологического фактора – гравитационных воздействий, что свидетельствует о фундаментальности полученных результатов.

А.А. Медынцев представил доклад на тему: “Влияние результатов выполнения побочного задания на решение анаграмм” (рецензент *Б.Н. Безденежных*). В проведенном исследовании была предпринята попытка обнаружить влияние irrelevantной информации на количество решений в результате озарения при выполнении задачи на разгадывание анаграмм, а также выявить взаимосвязь между индивидуальными характеристиками и количеством решений (озарениями) в результате озарения.

Исследование состояло из четырех этапов. На первом этапе испытуемые проходили два теста: тест отдаленных ассоциаций Медника и тест на необычное использование Торренса. На втором этапе испытуемым предъявлялся список слов, часть из них предлагалось выучить наизусть, а другую часть слов учить было не нужно. На третьем этапе испытуемые разгадывали анаграммы. При этом ответами на часть из них были слова из предложенного списка. В процессе выполнения

задания регистрировалось время решения и проводилась запись электроэнцефалограммы. Кроме того, испытуемым предлагалось оценить, был ли ответ на анаграммы найден в результате озарения или нет. На четвертом этапе испытуемые воспроизводили выученные слова.

Было показано, что заученные слова оказывают влияние на количество решений озарением при разгадывании анаграмм. Выраженность этого влияния находится в зависимости от индивидуальных характеристик испытуемых, которые отражаются в электрической активности мозга.

В рамках *круглого стола* под председательством *А.Л. Журавлева* состоялась общая дискуссия, в которой приняли участие *В.М. Русалов, А.В. Юревич, И.О. Александров, М.А. Холодная, Е.А. Сергиенко, И.Г. Скотникова, Д.В. Ушаков*. В заключение работы сессии *А.Л. Журавлев* обозначил тенденции и перспективы развития ИП РАН в 2011 г.

Т.И. Артемьева,
канд. психол. н., Институт психологии РАН